

**ПОНЯТИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ****И. А. Глотова***Челябинский государственный университет*

Поступила в редакцию 5 декабря 2018 г.

Аннотация: рассматривается понятие судебной практики во многообразии ее понимания. Приводятся различные позиции авторов, придерживающихся узкого и широкого подхода к пониманию данной категории. Формулируется авторское видение определения «судебная практика» как результатов судебной деятельности в форме противоположений, выработанных высшими судебными инстанциями с использованием средств толкования, применение которых носит обязательный характер для всех органов, должностных лиц и граждан. Делается вывод о значении и степени влияния на правовое регулирование трудовых отношений актов Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: судебная практика, противоположение, толкование, норма права, трудовые отношения.

Abstract: the article deals with the concept of judicial practice in the diversity of its understanding. Various positions of the authors who adhere to a narrow and broad approach to the understanding of this category are given. The author formulates the author's vision of the definition of "judicial practice" as the results of judicial activity in the form of legal provisions developed by the highest courts using the means of interpretation, the application of which is mandatory for all bodies, officials and citizens from the standpoint of the importance of influence on the subsequent law enforcement. On the basis of the considered examples of judicial practice, the conclusion is made about the importance and degree of influence on the legal regulation of labor relations of the acts of the Constitutional Court and the Supreme Court of Russian Federation.

Key words: judicial practice, law, interpretation, rule of law, labor relations.

По вопросу определения понятия «судебная практика» нет единой точки зрения. По мнению одних авторов, судебную практику составляют решения судов всех инстанций. Д. А. Тарасов пишет: «...лишь решение судебных органов становится той стадией правоприменения, практической реализацией законодательных норм, которая окончательно закрепляет правовой анализ материальных отношений, применимые к спору правовые нормы и выводы о дальнейшем поведении участников спорного правоотношения»¹.

Поскольку право применяют и судебные органы (наряду с другими), постольку и в судебной деятельности возникает процесс конкретизации

¹ Тарасов Д. А. Судебная практика – новый источник права? // Адвокат. 2005. № 4. С. 13.

права, т. е. выработки положений, детализирующих, уточняющих общую норму права².

Так, суды первой инстанции непосредственно имеют дело с фактическими спорными ситуациями, требующими своего разрешения. И суд посредством соотнесения факта и нормы права осуществляет конкретизацию последней с целью ее применения к возникшей ситуации. С. С. Алексеев обоснованно считал, что применение закона – творческий процесс, в ходе которого часто возникает необходимость конкретизировать содержание закона применительно к данным своеобразным фактическим обстоятельствам. Нередко даже в конкретном решении юрисдикционного органа как бы «спрятана» такого рода конкретизирующая «норма», которая может быть сформулирована в виде нормы в результате теоретического обобщения. Таким образом, конкретизация норм присутствует и в решении конкретного дела, а не только в нормативном толковании³.

Несомненно, решения судов общей юрисдикции имеют важное значение в формировании судебной практики, так как ложатся в основу ее обобщений, даваемых высшими судами. Но общеобязательный характер решения получают благодаря единообразному применению норм в разрешении аналогичных ситуаций и закреплению выводов таких решений именно Верховным Судом РФ.

Узкое же понимание судебной практики является более обоснованным с точки зрения характера и степени влияния на все правовое регулирование составляющих ее правоположений. Мы будем придерживаться узкого подхода к пониманию «судебная практика» и рассматривать в качестве таковой результаты судебной деятельности в форме правоположений, выработанных высшими судебными инстанциями с использованием средств толкования, применение которых носит обязательный характер для всех органов, должностных лиц и граждан.

В отличие от разъяснений, даваемых высшими судебными инстанциями, которые становятся правоположениями и являются обязательными к применению, акты судов общей юрисдикции по трудовым спорам являются актами применения права, рассчитаны на конкретный случай и распространяются на отдельных участников спорных правоотношений. Нередко судам приходится выводить смысл из неопределенно сформулированной нормы для надлежащего соотнесения права и факта.

Еще ученые советского периода указывали на исключительную правомочность некоторых инстанций на толкование норм, в связи с чем акты нормативного официального толкования нельзя смешивать с индивидуальными актами применения норм⁴. Н. Н. Вопленко называет последние актами казуального толкования, которые адресуются персонально опре-

² См.: Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С. Н. Братуся. М., 1975. С. 25.

³ См.: Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1981. Вып. 1. С. 109.

⁴ См.: Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 358.

деленным лицам и имеют в виду конкретные обстоятельства, и их нельзя распространять на другие аналогичные случаи⁵.

Достаточно категорично заявляет Е. А. Ершова об отсутствии возможности нормотворчества со стороны судебных органов как национальных, так и международных и считает, что судебные решения могут содержать лишь акты толкования правовых норм (уяснения для себя и разъяснения для других), которые другими судами при рассмотрении иных споров лишь могут учитываться в силу авторитета суда, истолковавшего данную правовую норму⁶. При таком подходе суд не может «изменить» правовую норму, а вправе лишь буквально истолковать волю правотворческого органа. Другое дело, что на практике суды нередко выходят за пределы своей компетенции и толкуют правовые нормы не буквально, а расширительно или ограничительно. Однако автор не берет во внимание существование права на конкретизацию со стороны указанных юрисдикционных органов, которое дает более широкие возможности по сравнению с правом на толкование норм.

Иного мнения придерживается Д. Р. Акопов. В литературе по теории права отмечалось, что «осуществляя официальное нормативное толкование права, высшие судебные органы могут только разъяснять содержание толкуемых норм права. Вносить же в них какие-либо изменения и дополнения или создавать новые нормы права они не правомочны, поскольку это является уже прерогативой правотворческих органов». Далее автор пишет, что дополнение и конкретизация закона в определенных случаях неизбежны в деятельности судов, иначе их деятельность станет неэффективной и приведет к противоположным результатам. Таким образом, постановления пленумов высших судов следует считать своеобразными подзаконными нормативными правовыми актами, источниками трудового права⁷.

Проанализировав существующие противоречивые позиции авторов по поводу характера судебной деятельности и ее результатов, не возводя акты судебной власти в ранг источников права, можно отметить особую правоконкретизирующую функцию высших судебных органов Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, которая выражается в правомочии конкретизировать и детализировать общие нормы, восполнять пробелы, возникающие в ходе правоприменения, уточнять оценочные категории права, межотраслевые конструкции применительно к конкретной отрасли.

Такое понимание характера деятельности судов прослеживается в некоторых научных трудах. Так, А. К. Безина, В. В. Лазарев придерживались обоснованного мнения именно о конкретизационной функции судебных органов без отождествления ее с правом на толкование. Однако

⁵ См.: *Вопленко Н. Н.* Официальное толкование норм права. М., 1976. С. 13.

⁶ См.: *Ершова Е. А.* Трудовое право в России. М., 2007. С. 98.

⁷ См.: *Акопов Д. Р.* Подзаконные источники трудового права и акты судебного нормативного толкования // Журнал рос. права. 2006. № 7. С. 36.

связь указанных процессов ученые видят в их последовательности: конкретизация следует за толкованием. Положения, выработанные в ходе конкретизации, есть прямое продолжение норм права вглубь. Ими нельзя отменить или изменить существующие юридические нормы, расширить пределы их действия, что свойственно актам правотворчества⁸.

Необходимость регулирования отношений посредством судебного нормотворчества вызвана тем, что законодательные механизмы воздействия на общественные отношения содержат несовершенства в виде пробелов в правовом регулировании. К тому же нормы законов не мобильны, т. е. появление законодательного регулирования, как правило, отстает от вновь возникающих и развивающихся общественных отношений.

Схожую позицию в вопросе о природе актов правоприменения занимает и В. М. Баранов⁹. Следует различать конкретизацию, осуществляемую правоприменительными органами, по полученным в ходе ее результатам. Конкретизация, проводимая судами посредством толкования, ничего к содержанию правовых норм не прибавляет, в то время как терминологическая (понятийная) конкретизация предполагает возможность судов наполнить конкретным содержанием понятие, заключенное в норму права. В рамках последнего вида вырабатываются особые правовоположения.

В. И. Крусс характеризует такую деятельность суда следующим образом: «...возможен, в частности, вариант, когда Конституционный Суд РФ воздерживается от формального признания неконституционными спорных нормативных положений, конституционная дефектность которых им, тем не менее, фактически выявлена. При этом Суд стремится избежать наступления более неблагоприятных последствий для прав, свобод и законных интересов субъектов правоотношений, чем те, которые имеют место в результате сохранения действия неконституционной нормы. Подобные решения не всегда сочетаются с позитивной формулировкой, необходимой и достаточной для “самостоятельного” правового регулирования, однако не снимают с законодателя обязанность привести правовое регулирование в соответствие с Конституцией»¹⁰.

Конституционный Суд однозначно выразил свою позицию относительно порядка применения нормы, которая не была признана не соответствующей Конституции РФ, т. е. последствий признания норм конституционными: «...норма, признанная не противоречащей Конституции Российской Федерации в конституционно-правовом смысле, выявленном Конституционным Судом Российской Федерации, сохраняет юридиче-

⁸ См.: *Безина А. К., Лазарев В. В.* Конкретизация права в судебной практике // Советская юстиция. 1968. № 2. С. 6–7.

⁹ См.: *Баранов В. М., Лазарев В. В.* Конкретизация права : понятие и пределы // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики : материалы Международного симпозиума / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2008. С. 21.

¹⁰ *Крусс В. И.* Конституционная судебная дискреция в механизме конституционализации правовой системы России // Рос. юстиция. 2012. № 9. С. 40.

скую силу и действует (а значит, и подлежит применению) именно в пределах ее конституционно-правовой интерпретации. Иное понимание последствий конституционно-правового истолкования нормы означало бы возможность ее применения в противоречие Конституции Российской Федерации и не соответствовало бы правовой природе и юридической силе решений Конституционного Суда Российской Федерации, которые обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. Исходя из этого, норма, конституционно-правовой смысл которой выявлен Конституционным Судом Российской Федерации, может действовать и применяться только в нормативном единстве с подтвердившим ее конституционность решением Конституционного Суда Российской Федерации»¹¹.

Достаточно много норм появилось благодаря деятельности Конституционного Суда РФ по отмене неконституционных норм трудового законодательства. Почти все из них были связаны с необоснованным ограничением прав граждан (их групп) нормами законодательства.

18 июля 2013 г. Конституционный Суд РФ провозгласил постановление по делу о проверке конституционности положений ТК РФ и Федерального закона от 23 декабря 2010 г. № 387-ФЗ, в котором встал на защиту лиц, ранее работавших с детьми, – преподавателей, учителей, воспитателей. В связи с изменениями в законодательстве указанные лица были ограничены в доступе к педагогической профессии и другой деятельности с участием несовершеннолетних.

Согласно ст. 331, 351.1 ТК РФ, работать с несовершеннолетними запрещается гражданам, когда-либо имевшим судимость по целому ряду статей Уголовного кодекса РФ или являвшимся фигурантами прекращенного впоследствии уголовного дела по одной из этих статей. После вступления в силу поправок к ТК РФ увольнению подлежали многие педагогические работники, которые в прошлом подвергались уголовному преследованию. При этом у некоторых из них судимость была снята, другие же были освобождены от ответственности по нереабилитирующим основаниям или из-за принятия поправок в Уголовный кодекс РФ¹².

Конституционный Суд согласился с тем, что запрет на профессию ко многим педагогам применялся незаконно, и обязал законодателя преду-

¹¹ О разъяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р // Рос. газета. 2008. 28 нояб.

¹² По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса РФ в связи с жалобами граждан В. К. Барабаш, А. Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2013 г. № 19-П // Рос. газета. 2013. 31 июля.

смотреть ограниченный перечень преступлений, которые влекут запрет на работу с детьми, а также перечень преступлений и условия, при которых возможно допущение к педагогической деятельности при наличии решения комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, что было сделано впоследствии путем принятия Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 489-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ст. 331, 351.1. ТК РФ¹³.

О необходимости формулирования логического вывода из специфических полномочий суда по заполнению пробелов говорит Б. Н. Топорнин. Этот вывод заключается в признании за судами правотворчества, которое позволяет более оперативно и гибко восполнять пробелы в законодательстве и развивать трудовое право¹⁴.

В необходимых случаях в целях реализации субъектами трудового права своих прав и свобод и их защиты Конституционный Суд расширяет границы заданных законодателем определений. Так, в результате обращения профсоюза суд фактически расширил возможности указанных субъектов по созданию структурных подразделений, не поименованных в законе, ввиду исчерпывающего характера перечня видов профсоюзных организаций¹⁵. В частности, ст. 3 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» определяет структурное построение профсоюза. Указанная норма не подлежит расширительному толкованию применительно к содержащемуся в ней перечню структурных подразделений, тем самым не допускает возможность создания профсоюзов других видов, а также создания в их структуре не предусмотренных ею подразделений (например, цеховой профсоюзной организации и профсоюзной группы, муниципальных (районных, городских и приравненных к ним) и межмуниципальных, а также объединяющих их региональных (республиканских, краевых, областных и приравненных к ним) и межрегиональных организаций).

«Деятельность профсоюзов подчинена целям их создания, а правовая природа и статус профсоюзов как общественных объединений обуславливают их правомочие самостоятельно определять свою внутреннюю (организационную) структуру. Данное правомочие не предполагает изменения сложившейся по соглашению сторон системы социального партнерства, с функционированием которой тесно связана деятельность про-

¹³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31 декабря 2014 г. № 489-ФЗ // Рос. газета. 2015. 12 янв.

¹⁴ См.: Судебная практика как источник права / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М., 1997. С. 12.

¹⁵ По делу о проверке конституционности абзацев первого – восьмого статьи 3 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с жалобами Общероссийского профессионального союза работников нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства и Общероссийского профессионального союза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 2013 г. № 22-П // Рос. газета. 2013. 6 нояб.

фессиональных союзов в современном обществе, равно как и возложения на работодателей дополнительных, не предусмотренных действующим трудовым законодательством обязанностей».

Таким образом, Суд постановил признать неконституционной указанную норму в части, устанавливающей закрытый (исчерпывающий) перечень видов профсоюзных организаций и их структурных подразделений и тем самым не позволяющей профсоюзам самостоятельно, исходя из стоящих перед ними целей и задач, определять свою внутреннюю (организационную) структуру, в том числе создавать профсоюзные организации и структурные подразделения профсоюзных организаций, не упомянутые в данном федеральном законе. На основании этого решения был принят Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 444-ФЗ, вносящий изменения в Закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», в соответствии с которыми закрытые перечни были исключены и появилась формулировка «иные профсоюзные организации, объединения (ассоциация) организаций профсоюзов»¹⁶. Это редкий случай перехода от регулирования, в виде ограниченного перечня, к формулировкам общего характера.

Часть 2 ст. 74 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» предусматривает определенный механизм действий судебного органа, заключающегося в оценке, придерживаться как буквального смысла нормы, так и смысла, придаваемого ей официальным и иным толкованием (в том числе толкованием в конкретном деле или в сложившейся правоприменительной практике), учитывая место данной нормы в системе норм¹⁷. Таким образом, Конституционный Суд должен «комплексно» подходить к формированию правовой позиции и выведению конституционно-правового смысла из оспариваемой нормы, используя при этом сложившуюся судебную практику.

В отношении руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ большинство ученых признают за ними функцию восполнения пробелов, которых в законодательстве достаточно много и которые законодатель не успевает заполнить ввиду меняющейся практики и иных обстоятельств. Так, Б. Н. Топорнин указывает на нормативную сущность высказываемых Верховным Судом РФ правоположений: «...разъяснения внешне выглядят как типичный акт органа законодательства или управления, в них можно при желании обнаружить, как в правовой норме, гипотезу, диспозицию и санкцию»¹⁸. При этом автор указывает на ограниченную компетенцию Верховного Суда РФ в создании норм в виде восполнения пробелов законов.

¹⁶ О внесении изменений в Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»: федер. закон от 22 декабря 2014 г. № 444-ФЗ // Рос. газета. 2014. 26 дек.

¹⁷ О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Рос. газета. 1994. 23 июля.

¹⁸ Топорнин Б. Н. Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 5.

Задача, с которой успешно справляется Верховный Суд, – дача разъяснения путем дефиниций, раскрывающих содержание (смысл) денотата (предмета или явления) посредством описания существенных и отличительных признаков обозначаемых той или иной законодательной категорией.

Формулирование определений и разъяснение смысла категорий и понятий, не получивших подробной регламентации и закрепления в виде дефиниции в Трудовом кодексе РФ, было осуществлено в ряде постановлений Пленума Верховного Суда РФ¹⁹.

Как справедливо указывает М. А. Жильцов, «судебные дефиниции занимают особое место в иерархии определений понятий трудового права»²⁰.

Причем Суд нередко использует контекстуальные дефиниции.

Так, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» в п. 17 через перечисление существенных признаков трудового отношения фактически дает его определение, что имеет важное практическое значение в целях надлежащей квалификации характера отношений, связанных с использованием личного труда, и установления наличия либо отсутствия трудовых отношений между ними: «К характерным признакам трудовых отношений в соответствии со статьями 15 и 56 ТК РФ относятся: достижение сторонами соглашения о личном выполнении работником определенной, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и управлением работодателя; подчинение работника действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка, графику работы (сменности); обеспечение работодателем условий труда; выполнение работником трудовой функции за плату. О наличии трудовых отношений может свидетельствовать устойчивый и стабильный характер этих отношений, подчиненность и зависимость труда, выполнение работником работы только по определенной специальности, квалификации или должности, наличие дополнительных гарантий работнику, установленных законами, иными нормативными правовыми актами, регулирующими трудовые отношения»²¹.

При этом разъяснения имеют универсальный характер и могут быть использованы в практике судов при применении законодательства, регулирующего не только труд работников, работающих у работодателей –

¹⁹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ: от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Рос. газета. 2004. 8 апр. ; от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» // Там же. 2006. 29 нояб. ; от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Там же. 2014. 7 февр.

²⁰ Жильцов М. А. Дефекты трудового права. Екатеринбург, 2010. С. 277.

²¹ Рос. газета. 2018. 6 июня.

физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, но и труд иных категорий работников.

Законодатель «прислушивается» к авторитетному мнению судей Верховного Суда РФ, сформированному на основании обобщения правоприменительной деятельности судов общей юрисдикции, и вносит поправки в законодательное регулирование.

К примеру, 22 ноября 2014 г. в Государственную Думу РФ внесен законопроект № 658443-6 «О внесении изменений в статью 142 Трудового кодекса Российской Федерации», предполагающий конкретизацию смысла нормы об оплате периода приостановления работы в результате реализации права на самозащиту работниками трудовых прав при задержке выплаты заработной платы на срок более 15 дней (ст. 379 ТК РФ)²². Отсутствие прямого однозначного указания в законе на необходимость сохранения заработной платы на период приостановления работы породило возникновение многочисленных споров на практике.

Ранее Верховный Суд РФ выразил однозначную позицию в сторону защиты прав и интересов работников и указал: «...поскольку Трудовым кодексом специально не оговорено иное, работник имеет право на сохранение среднего заработка за все время задержки ее выплаты, включая период приостановления им исполнения трудовых обязанностей»²³.

Чтобы снять неопределенность в вопросе применения статьи, законодатель вносит поправку в нормативную основу рассматриваемых спорных отношений путем закрепления сложившейся судебной практики и позиции Верховного Суда РФ в целях эффективного использования работниками предоставленного им законом права на защиту своих интересов.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в результате осуществления правосудия в определенных обстоятельствах решение суда нельзя назвать только правоприменительным индивидуальным актом, касающимся прав и обязанностей исключительно участвующих в деле лиц. В этом случае судом производится не применение определенных положений конкретного нормативного акта в отношении участников процесса, как это свойственно для правоприменительного акта, а создаются, выработываются ранее не существовавшие правовые положения для регулирования конкретных общественных отношений²⁴. Таким образом, судебная практика выполняет, несомненно, значимую функцию по устранению неясностей и неопределенностей в правовых нормах.

²² О внесении изменений в статью 142 Трудового кодекса Российской Федерации : законопроект № 658443-6. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=658443-6> (дата обращения: 28.11.2014).

²³ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2009 г. : утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10 марта 2010 г. URL: www.garant.ru (дата обращения: 24.12.2014).

²⁴ См.: *Анишина В. И.* Правовая природа актов судебного правотворчества // Журнал рос. права. 2006. № 10. С. 127.

Существенная работа в направлении конкретизации понятий и категорий в сфере регулирования трудовых отношений выполняется Верховным Судом РФ.

Наибольшей значимостью в процессах выявления смысла норм трудового законодательства и совершенствования правового регулирования трудовых и непосредственно связанных с ними отношений в целом обладает Конституционный Суд РФ, который на основе оценки содержания принимаемых законов, а также практики их применения конкретизирует и совершенствует положения, вызывающие на практике нарушение и ограничение прав субъектов при их применении.

Челябинский государственный университет

Глотова И. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права

E-mail: glotova.i.a@mail.ru

Chelyabinsk State University

Glotova I. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Constitutional and Municipal Law Department

E-mail: glotova.i.a@mail.ru